

К. М. ЖАУЛИН

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В КОНТЕКСТЕ УСИЛЕНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Социально-политическое развитие мирового сообщества четко отражает объективную усиливающую тенденцию возрастающего влияния глобализационных процессов на национальные государства. При этом следует заметить, что политическая глобализация в мировом сообществе сопровождается размыванием национальных идентичностей, увеличением прозрачности национальных границ и формированием многочисленных структур транснационального управления, которым различные страны-участницы добровольно делегируют часть своего суверенитета. В некоторых странах СНГ, не сумевших за прошедший посткоммунистический период полностью осуществить переход к нации-государству, а следовательно, полностью обрести суверенитет, характеризующий современные демократические нации, настойчивые требования мирового сообщества к добровольному ограничению суверенитета воспринимаются весьма болезненно, воздействуя на неизжитые до конца комплексы имперско-национального унижения.

Кроме того, как мы видим по политическим событиям в Европе (Франции, Германии, Испании) возрастает тенденция глобальной миграции. Несомненно, глобальная миграция порождает устойчивые интенсивные людские потоки, прямо влияющие на социально-экономическую и демографическую ситуацию в ряде ключевых регионов мира (Европа и Северная Америка) и формирующие в этих регионах принципиально новые политические проблемы, связанные с сохранением в них консолидированной демократии. По мнению ряда российских ученых Н. В. Загладина, В. В. Лапкина, В. И. Пантина, И. С. Семеновко и К. Г. Холодковского, влияние этого фактора усугубляется процессами глобального демографического перехода, порождающими сегодня парадоксальное сосуществование в рамках единой политической системы разнородных цивилизационных сообществ с принципиально различными режимами роста народонаселения и в результате - полярными типами демографической структуры населения (распределения его по

возрастным группам). Так, «старые нации» Европы уже в XIX - начале XX вв. прошли начальный этап демографического перехода, сопровождающийся бурным ростом населения, и сейчас для них характерно старение; в то же время прибывающие в Европу эмигранты из стран Азии и Африки сохраняют темпы прироста, присущие начальному этапу демографического перехода, что в итоге формирует предельно «молодую» демографическую структуру соответствующих сообществ. Это не только резко усиливает эффекты глобальной миграции и экономического разрыва между Мировыми лидерами и Мировой периферией, но и формирует дополнительные угрозы социальной стабильности в странах, где встречаются два полюса демографического перехода («старые аборигены» и «молодые мигранты») [1, с. 39].

Влияние этого фактора усугубляется процессами глобального демографического перехода, порождающими сегодня парадоксальное сосуществование в рамках единой политической системы разнородных цивилизационных сообществ с принципиально противоположными политическими режимами роста народонаселения и в итоге - полярными типами демографической структуры населения (распределения его по возрастным группам). «Старые нации» Европы уже в XIX - начале XX вв. прошли начальный этап демографического перехода, сопровождающийся бурным ростом населения, и сейчас для них характерно старение; в то же время прибывающие в Европу эмигранты из стран Азии и Африки сохраняют темпы прироста, присущие начальному этапу демографического перехода, что в итоге формирует предельно «молодую» демографическую структуру соответствующих сообществ. Это не только резко усиливает эффекты глобальной миграции и экономического разрыва между «богатыми» и «бедными» странами, но и формирует дополнительные угрозы социальной и политической стабильности в государствах, где встречаются два полюса демографического перехода («старые аборигены» и «молодые мигранты»).

Следовательно, тенденция глобалистских трансформаций мира двояка: с одной стороны, космополитизация – универсализация образа жизни, унификация консьюмеризации, адаптации, релаксации (воспроизводительные практики); с другой стороны, национализация – протестная реакция по поводу указанных выше процессов в виде утрирования своеобразных языковых, культурных, конфессиональных, традиционных черт, противодействующих глобалистским влияниям. Противоборство «глобализм – национализм» во многом определяет содержание современной неоднозначной и непрозрачной эпохи: на пути усиления коммуникации, интенсификации обменных потоков встает информационная асимметрия, самоизоляция Запада в купе с его информационно-технологическим, финансово-экономическим империализмом. В настоящее время – время информационной экономики и ее экспансии – семь продвинутых стран дают до 90% высокотехнологичного производства. Это – инструмент влияния, доминирования. Разрыв в среднедушевой доле ВВП между жителями Севера и Юга составляет примерно 15,4 тыс. дол. Значит, наличествует и усиливается поляризация современного мира по качеству жизни.

В этой связи неслучайно возрастание научных изысканий относительно различных проблем политической антропологии. Сейчас политическая наука активизирует изучение древних (в том числе археологических) цивилизаций, пытаясь найти «исторический» ответ на животрепещущие вопросы современности. Например, число триграмм и гексаграмм в «Книге перемен» составляет 64, что точно соответствует числу единиц генетического кода (и числу клеток на шахматной доске). Не исключено, что в этой книге заключены знания древних о геноме человека. Многие аналитики полагают, что сочетание понятий Инь-Янь – это двоичная система.

В рамках глобализации как планетарной мегатенденции имеет место сложное сочетание разноречивых процессов. Что в этих условиях происходит с самоидентификацией человека, может ли быть сохранен гуманитарный потенциал развития личности, социума? Какими должны быть ориентиры движения, дающие шанс не утратить смысловую перспективу, ценностные высоты человеческой цивилизации?

Однако в древних даосизмских трактатах говорится, что китайская цивилизация по большому счету отвергла логику двоичного кода. Значительно позже эта логика была воспринята христианской цивилизацией, что, возможно, и определило различие восточной и западной культур. Различие не только в обычаях и образе жизни, но и в духовном складе: Восток размышляет, а Запад действует. При этом, следует заметить, что крылатая фраза Р. Киплинга – «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись» – в наше время из поэтического афоризма превратилась в научную гипотезу, фактически уже доказанную. Генетические различия культур необходимо учитывать для понимания, почему Восток достаточно яростно противостоит «западной цивилизации».

Как полагают российские исследователи, следует обратить внимание на наличие ряда острых вопросах, связанных с геополитическим и цивилизационным самоопределением России в условиях современного мира. Прежде всего, необходимо отметить сложности с европейским и – шире – либерально-западническим направлением геополитической ориентации России. Несмотря на культурную и цивилизационную близость России и Европы, в ближайшие годы и десятилетия вступление России в НАТО и в Европейский союз невозможно, поскольку оно противоречит как интересам европейских стран, так и интересам России. Отсюда вытекает не только перспектива сложных отношений России с НАТО и ЕС, но и нелегкая судьба либерализма и либеральных реформ в нашей стране, так как либерализм в России непосредственно связан с западническими политическими и экономическими ориентациями. Как показывают многочисленные данные социологических исследований, в российском обществе происходит поворот от либерализма и западничества в сторону особого, «самобытного» типа развития, учитывающего исторические и культурные особенности России. Подобный поворот не является чем-то уникальным в ее истории, поскольку российская модернизация, в целом имеющая ярко выраженный нелинейный характер, включает чередование либеральных реформ и нелиберальных (нередко антилиберальных) контрреформ. Как правило, социальные и политические последствия либеральных реформ в России оказываются настолько тяжелыми для

большинства населения, что происходит поворот к контрреформам, имеющим большую социальную направленность, но сопровождающимся утверждением более или менее жесткого авторитарного режима. Нечто подобное может произойти и сейчас: согласно социологическим опросам, популярность либеральных и западных ориентации в массовых группах российского общества в очередной раз упала до чрезвычайно низкого уровня [1, С. 39]

По мнению российского ученого Л. Мясникова, развитие коммуникационных технологий и окончание холодной войны превратили мир, говоря в терминах зоопсихологии, в стадо государств. Те же законы и этика стаи. Безальтернативным вожаком стаи обозначились США как единственный полюс силы. Сторонники многополюсного мира, лишенные шансов занять место вожака, лицемерно и безосновательно говорят об ограничении соревновательности, как об ущербе прогрессу в однополюсном мире. В стае соревнование не прекращается: борьба за повышение статуса присуща всем особям. Но большинство «средних» и «слабых» не мечтают о первом месте, им выгодны порядок и устойчивость, поддерживаемые вожаком. Сегодня лидер практически недостижим. Наиболее амбициозной остается борьба за второе-третье место. Стимул для конкуренции и напряжения сил остается, но без риска гибели человечества в мировой войне [2].

Он отмечает, что в XX веке к мировому господству стремились немцы, японцы, русские - результат хорошо известен. Реальными конкурентами США в борьбе за первенство могут рассматриваться (скорее рассматривают себя) ЕС, Китай, Япония и Россия. Сегодня соотношение сил соперников по сумме таких показателей, как ВВП и его рост, наука и технология, мощь вооружений образуют (по американским данным) примерно следующий ряд, не требующий специальных комментариев:

$$\begin{aligned} \text{США} + \text{Китай} + \text{ЕС} + \text{Япония} + \text{Россия} = \\ = -3 + 0,65 + 1,80 + 0,85 + 0,65 \quad [2, 3]. \end{aligned}$$

Конечно, его мнение достаточно спорно. Однако он приходит к выводу о том, что антагонизм между членами стаи (странами) не исчезает, «разумность» стран сомнительна, но, как правило, противоречия не выходят за безопасные рамки. Как и в стае, ссорятся, но до убийства не

доходит, хотя непокорных (как Ирак) вожак жестко наказывает. Борьба за лидерство или за разделение стаи на пике постмодерна усиливается и химеризуется (конгломераты: Россия - Китай; Россия - Китай - Индия и т.д.), при этом надо учитывать и случайности самоорганизации, но уже отчетливо чувствуется дыхание новой парадигмы (особенно на Западе), когда понятия антагонизма и лидерства трансформируются в иные измерения виртуального пространства. Стая отягощена экономическими проблемами, не решаемыми в рамках модернити. В условиях новой парадигмы эти проблемы найдут решение через страх, который подтолкнет разум [2].

Мы полагаем, что во взглядах российского ученого Л. Мясникова есть рациональное зерно относительно того, что постмодерн, несомненно, не только не ослабил кризис модернити, а скорее обострил его, при этом существенно внес различные изменения в его развитие глобальные элементы. Заметим, что одним из главных инструментов процесса глобализации - это информационные технологии (ИТ), которые уже сейчас действительно демонстрируют свои возможности. Так или иначе, глобализационные процессы стимулируют развертывание научно-технологического активизма цивилизации позднего Модерна, интенсифицирующим коммуникативные связи людей, языковых, конфессиональных, профессиональных сообществ, народов, государств, цивилизаций. Возникает качественно новая всеобщность социального бытия, которая не укладывается в привычные рамки национально-государственных образований.

В то же время, по мере возрастания глобальных процессов, на наш взгляд, неизбежно возникает целый ряд проблем и противоречий. Первая проблема состоит в расхождении между либеральными, в значительной степени прозападными ориентациями элитных групп и нелиберальными ориентациями массовых групп мирового сообщества. Подобное размежевание между элитными и массовыми группами может привести (и уже отчасти приводит) к ценностному и идейно-политическому расколу внутри любого государства и общества. Вторая проблема заключается в том, что резкое усиление антилиберальных и антизападных ориентации в ряде регионов мирового сообщества в перспективе

невыгодно для западного общества и государства, поскольку оно чревато внешней и внутренней дестабилизацией в мире.

Следовательно, геополитическое и цивилизационное позиционирование стран постсоветского пространства, в том числе и Республики Казахстан по отношению к основным центрам экономической и политической силы должно быть гибким и многосторонним. Необходимо учитывать тенденцию к относительному снижению роли США и европейских стран в мировой экономике, а также тенденцию к постепенному перемещению центра тяжести мирового экономического развития в Азию и к частичной делегализации мирового лидерства в сфере экономики и финансов. В то же время столь же важно считаться и с тем обстоятельством, что несмотря на все возможные внешнеэкономические и иные потрясения, США в ближайшие десятилетия скорее всего сохраняют роль мировой сверхдержавы, политического и военного лидера мирового сообщества. В связи с этим национальные государства мирового сообщества, внешнеполитические стратегии этих стран не должны быть односторонне прозападным или антизападным, либеральным или антилиберальным, оно должно учитывать всю сложность и неоднозначность процессов, протекающих в современном мире.

На наш взгляд, для Казахстана процессы политической модернизации и трансформации это, прежде всего, выявление и использование позитивного и приемлемого международного опыта стран мирового сообщества, особенно высокоразвитых демократических государств, с сохранением своей самобытности, продиктованной национальным своеобразием казахстанцев, ее прошлым, евразийским характером государственности, сознания и ментальности, толерантности и всего цивилизационного культурного облика.

По мнению казахстанских ученых, в Казахстане достаточно представлены три основных общесистемных свойства политического развития - рационализация, национальная интеграция и социальная мобилизация, что позволяет определить вектор происходящей политической модернизации в сторону развития [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Факторы политического самоопределения России в современном мире // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. №6. С. 39.
2. *Мясникова Л.* Смена парадигм: новый глобальный проект // *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. №6. С. 3.
3. *Дьяченко С.А.* Модернизация в Казахстане: некоторые особенности и уроки // *Страна и мир*. 2003. 19 декабря.